

На сцену вылетел человек в черном. На вид ему около двадцати семи лет, он был строен и высок, с длинными бровями и холодным взглядом в глазах. На его лице отражалось легкое чувство высокомерия. Он опустил глаза. Снисходительно посмотрев на Хэ Лина, он сказал:

— Я пришел проконсультироваться насчет техники «Ветра Четырех Подземных Миров».

— Первым будет мастер Пика Ба Чжань, Шао Цзюнь! — прошептал Ли Шу.

— Тот построивший свои основы в возрасте 19 лет? — выкрикнул Гу ЦзиньПин.

— Именно, тот самый.

Шао Цзюнь, построивший основы в 19 лет. Его нынешний возраст неизвестен. Известно только, что он находится на поздней стадии Построения Основ.

На пике Ба Чжань большинство учеников являлись детьми, рожденными в культивирующих семьях. Шао Цзюнь не был исключением. Просто тем или иным образом обычно его личность была непредсказуема, поэтому большинство учеников его побаивались.

Вэнь Цзин спокойно посмотрел на нравственную репутацию Шао Цзюня.

Выскочил зелёный экран.

[Нравственная репутация: 8. Ограничение молодости, потенциал чернения безграничен.]

Вэнь Цзин выглядел немного рассеянным.

— Каковы его намерения? — спросил Гу ЦзиньПин.

— Техника мастера «Ветра Четырех Подземных Миров» известна во всем культивационном мире, но многие люди не готовы принять это и завидуют, — ответил Лю ЦяньМо. — К сожалению, шифу редко выходит из затворничества[1]. Он также не сражается с людьми. Другие, желающие проконсультироваться[2], даже не могут этого сделать. Хэ Лин единственный, кто непосредственно учился у шифу и удовлетворивший все требования техники. Если он не использует ту прямо сейчас, чтобы проверить свою силу, как долго ему придется ждать, чтобы получить еще одну возможность?

— Шифу изначально имеет вариацию духовного корня ветра, такой же и у Хэ Лина, — медлительно промолвил Мо ШаоЯнь. — Если кто-то из нас и может наследовать и продолжать учения и техники шифу, то это должен быть именно он.

— Пожалуйста, просветите меня, мастер пика Шао Цзюнь, — кивнул Хэ Лин, а затем остановился и только наблюдал за каждым движением Шао Цзюня.

Внезапно Хэ Лин ощутил в теле тяжесть. Взрыв давления, способный сдвинуть горы и осушить моря, обрушился на него, словно желая уничтожить его тело.

Вокруг платформы ученики на стадии Совершенствования Ци все оказались захвачены воздействием, как рыбы, пойманные в ловушку пруда. Они только чувствовали, что их тело было раздавлено и не могли поднять головы. Все они издавали звуки боли и их забрали шисюны с высоким уровнем развития. Тело Хэ Лина даже не сдвинулось ни на дюйм, однако на лбу у него появилось небольшое количество пота.

— Ты неплохо держишься, — промолвил, улыбаясь, Шао Цзюнь.

После того, как он произнес эти слова, длинный меч пронесся в воздухе, и его тело окружило прекрасное пламя, сформировавшееся в красную птицу, сделанную из пламени. Та раскрыла свои обжигающе горячие крылья. Пламя имело по крайней мере 2 чжана длиной[3] и испускало потрескивающие звуки.

Огонь освещал лицо Шао Цзюня и даже окрашивал его зрачки в прозрачный оранжевый цвет.

— Меч ШаоЯн! — кто-то поблизости немедленно закричал. Взгляды, заполнились завистью.

— Это тот самый меч ШаоЯн, который мастер пика Шао получил с аукциона?

— Стоимость была восемь тысяч духовных камней высокого класса, действительно богатый, ах...

— Чтобы иметь дело с культиватором, который даже не находится в середине Построения Основ, действительно ли есть необходимость использовать меч ШаоЯн...? — прошептал Вэнь Цзин.

Разница между поздней стадией и ранней стадией Построения Основ составляла десятилетия, даже сотни лет культивации. Если бы культиватор на поздней стадии хотел иметь дело с культиватором на ранней стадии, это заняло бы лишь одно движение. Этот раунд соревнований только тест для практических целей. Мастера пиков обычно не производят сильных или окончательных ходов, а тем более магические сокровища, вроде духовного оружия.

Когда Цзюнь ЯньЧжи, стоявший рядом с Вэнь Цзином, услышал это, он ничего не сказал и только равнодушно взглянул на Шао Цзюня.

Только увидев, как Шао Цзюнь прищурился, и красная птица из пламени устремилась к Хэ Лину.

Этот шаг на самом деле довольно безжалостный.

Сначала он пошлет сильное давление лишившее Хэ Лина возможности двигаться. Тогда огненный меч ударит. Даже если огненный меч остановится вовремя, не повредив его жизни, тот все равно поджег бы все тело Хэ Лина.

Этот вид движения даже при использовании для борьбы с внешними врагами излишен. Он явно не позволял Хэ Лину сбежать и заставлял того остаться без выбора, кроме как вытащить свой окончательный ход.

Внезапно в области десяти футов вокруг тела Хэ Лина, появился сильный вихрь, полностью окружающий и обдувающий его.

Ветер похожим на лезвия. В одно мгновение он притянул огненную птицу к себе и окружил ее. Меч ШаоЯн остался нерушим. Хотя он не вошел в вихрь, его скорость значительно уменьшилась. Пламя последовало за ветром, кружась вокруг него, но не могло к тому приблизиться. Вместо этого он заслонил очертания Хэ Лина, и никто не мог видеть, что происходит внутри вихря.

— Стоп! — крикнул Шао Цзюнь, увидев ситуацию.

Огонь внезапно исчез, и меч ШаоЯн вылетел из вихря обратно к Шао Цзюню и неподвижно лег в его руку.

Вихрь вокруг Хэ Лина становился все меньше и меньше, пока не пришел в норму. У белой одежды имелись подпалины с несколькими дырами, имевшие черные края. С левой рукой, поврежденной мечом, ткань на его руке окрасилась в красный цвет.

Единственное, что было слышно, это крик арбитра:

— Хэ Лин заблокировал ход. Набирает пять камешков!

Несколько человек с Пика Хуэй Ши одновременно закричали, разрываясь от волнения:

— Второй шисюн!

— Оградить себя, используя вихрь и свет, излучаемый пламенем, чтобы Шао Цзюнь не мог видеть, где он находился, и используя возможность избежать ... движения не могут думать сами за себя. То, как используются движения, действительно зависит от понимания пользователя, — вздохнув, сказал Пэн Шао.

— Чтобы быть в состоянии понять и осмыслить все от малейшего движения и использовать

способность по-новому, спокойно встречая опасность, — добавил Лю ЦяньМо. — Это требует не только способностей к пониманию, но и опыта.

Шао Цзюнь медленно убрал меч ШаоЯн и взглянул на непримечательный вид Хэ Лина. Затем, не говоря ни слова, полетел обратно на сцену.

Женщина средних лет, одетая в землисто-желтую даосскую мантию, легко спустилась со сцены. Она была невысокого роста и имела полную улыбчивую внешность. Она была слегка полновата и выглядела очень дружелюбно. Она мягко произнесла:

— Я попробую.

— Мастер пика Хуан Хуа Цинь Сяо, — сказал Лю ЦяньМо и улыбнулся.

— Это должно быть оттого, что мастер пика Шао Цзюнь был слишком суров сейчас, поэтому она не могла этого вынести и пришла утешить молодого ученика, — со смехом сказал Пэн Шао.

— Она мастер пика с лучшим характером, — улыбнулся, сказав, Вэнь Цзин.

Лицо культивирующей тети [4] выглядело очень умиротворенным, и движение, сделанное ею, было, как и ожидалось, очень мягким. Она лишь выпустила простой поток духовной атаки. Духовный поток был тонким, как игла. Наблюдавшие люди видели лишь, как мимо пролетела стальная игла, похожая на луч духовной энергии. Юные ученики вздохнули с восхищением и завистью при виде легкой атаки, надвигающейся на него.

Хэ Лин отлетел и увернулся, приземлившись на землю. Сложив руки, он сказал:

— Большое спасибо мастеру пика Цинь Сяо за то, что просветила меня.

— Хэ Лин заблокировал еще один ход и получил пять камней! — прокричал ученик-рефери.

*****

Примечание анлейта довольно эмоционально требует шалостей (♫°□°□♫□♫♫). А ещё недоумевают, ведь в прошлой главе вроде как сообщили результат Хэ Лина и теперь по идее очередь Цзюнь ЯньЧжи.

*****

[1] Читавшие новеллы с культивацией в курсе об уединенной медитации за закрытыми дверями. Обычно они длятся длительное время, и чем сильнее культиватор, тем дольше. Они

делают это, чтобы сосредоточиться и не отвлекаться. Иногда учителя даже не говорят своим ученикам, куда они идут, когда находятся в уединении. Медитация в уединении в пещере, наполненной богатой духовной энергией, может ускорить процесс совершенствования.

[2] Консультация похожа на битву, но без смертельных моментов. Это делается для оттачивания навыков и требует сильных противников.

[3] 2 чжана — 3.2 метра

[4] Это обычный способ обращения к людям в Китае. Они обычно относятся к пожилым людям в возрасте их родителя как тети и дяди, а молодые люди — как сестры и братья, даже если они не родственники.

<http://bllate.org/book/15017/1327270>